

Ююн улыбнулся:

— Брат Юцай, я не шучу. Я болен, и сколько бы денег ни потратили, меня не вылечить.

Цянь Юцай взял его за руку:

— Не бойся, у моей семьи есть деньги, ты ведь знаешь...

Он замолчал, понимая, что Ююн не обманывает. Старина Цянь и его отец были боевыми товарищами и давними друзьями. Старина Цянь никогда бы не оставил ребёнка друга в беде. Более того, их семьи даже заключили детский брачный договор, их связывала глубокая дружба. Это значило только одно: болезнь Ююна не лечилась деньгами.

Ююн сказал:

— Дядя Цянь много помогал нам. Брат Юцай, не грусти, моя смерть — это на самом деле благо.

Цянь Юцай поднял голову, слёзы наворачивались на глаза:

— Детские слова не считаются.

Неужели Старина Цянь не рассказывал о Ююне, потому что тот скоро умрёт? Поэтому не было смысла говорить?

Ююн нажал на клавишу ксилофона:

— Ты знаешь, что брат каждый день работает? На самом деле не только он, но и папа работает допоздна, иногда всю ночь. Мама, кроме ухода за мной, ещё печёт лепёшки с луком и продаёт их. Из-за моей болезни семья влезла в долги. Поэтому они так устают. Я не хочу, чтобы они так мучились.

Цянь Юцай сдавленно произнёс:

— У моей семьи есть деньги...

Ему всего восемь лет... В восемь лет он уже понимал то, чего Цянь Юцай не понимал в восемнадцать.

Цянь Юцай жил беззаботной жизнью, и до сегодняшнего дня он никогда не задумывался о деньгах. Для него деньги были всем: он мог есть всё, что хотел, и покупать всё, что хотел.

Сегодня он впервые почувствовал, что значит быть без денег. Его ноги болели, кроссовки почти стёрлись, и даже пить он не мог себе позволить. Без денег действительно никуда не двинешься.

Но что толку от денег, если они не могут вылечить его болезнь? Оказывается, есть вещи, которые не решаются деньгами.

Ююн покачал головой:

— Это деньги дяди Цяня, мы не можем их взять. Даже если возьмём, придётся вернуть.

Цянь Юцай спросил:

— Тогда как вы согласитесь их принять?

Ююн улыбнулся:

— Разве что ты выйдешь за брата.

— ...

Ююн продолжил:

— Если ты выйдешь за брата, то станешь его женой, и твои деньги будут его деньгами.

— ...

— Это не я придумал, это дядя Цянь сказал брату, а я случайно подслушал. Дядя Цянь ещё сказал, что если ты согласишься выйти за брата, то всё имущество оставит тебе.

Цянь Юцай скривил губы, его лицо позеленело.

Неужели Старина Цянь действительно собирался переименовать его в «Ли Юцай»?

Ююн сжал его руку:

— Брат Юцай, ты любишь брата?

Его рука была маленькой и худой, словно собранной из сухих веточек, без сил и жизни.

— ...

Он не мог ответить. До сегодняшнего дня он ненавидел Ли Юмао и хотел держаться от него подальше. Даже если не мог уйти, он искал возможность унижить его.

Но что давало ему право ненавидеть его? Скорее, он ненавидел себя.

Ли Юмао был послушным, умным и трудолюбивым, настоящим образцовым юношей. Его все любили и хвалили.

Цянь Юцай был гордым, ленивым и избалованным, типичным богатым бездельником. Он только тратил деньги, и ничего больше.

Он завидовал тому, как легко Ли Юмао завоёвывал одобрение других, ненавидел его успехи. Поэтому, как только представлялась возможность, он говорил что-то колкое, чтобы ранить Ли Юмао. Если тот хоть немного расстраивался, Цянь Юцай был счастлив. Он постоянно унижал Ли Юмао, чтобы почувствовать своё превосходство.

Он знал, что был отвратителен. Если бы не деньги Старины Цяня, возможно, в этом мире никто бы его не любил.

Он не заслуживал чьей-то любви, тем более любви Ли Юмао. Он каждый день ранил его, ранил человека, который жил честно.

Он смотрел на ожидающий взгляд Ююна и не мог ничего сказать.

Кто не любит жемчуг? А он был лишь песчинкой на пляже, рядом с которой чувствовал себя ничтожным.

Ююн сказал:

— Брат Юцай, полюби брата, хорошо? Если ты не можешь его полюбить, то после моей смерти, полюби его вместо меня, ладно?

Цянь Юцай поправил плед, сползший до колен Ююна, и тихо сказал:

— Ююн, раз тебя зовут «Ююн» («имеющий смелость»), то дядя Ли и тётя, наверное, хотят, чтобы ты смело жил. Поэтому не говори глупостей, хорошо?

Ююн посмотрел в окно, где царилa крошечная тьма. Его голос звучал то близко, то далеко:

— Брат каждый день то работает, то учится, у него нет времени заводить друзей. Когда я уйду, с ним некому будет поговорить по душам, и он может сломаться.

Он повернулся к Цянь Юцаю:

— Болеть очень тяжело. Брат и так страдает из-за моей болезни, каждый день притворяется, что всё в порядке. Если он тоже заболеет, что будет с мамой и папой? Они не смогут потерять двух сыновей.

Цянь Юцай обнял его, слёзы текли по его лицу.

Его тело было таким маленьким, что казалось, его можно легко раздавить. Восемилетний ребёнок уже понимал горести жизни. Ему было так больно за Ююна, которому всего восемь лет...

Когда ему было восемь, он катался на шее у Старины Цяня, путешествуя по миру и тратя деньги. А этот мальчик был заперт в маленьком доме, мучаясь от болезни и умоляя его стать другом его брата.

Братан лежал у их ног, скуля, словно тоже плача.

Но Ююн не плакал, на его лице была тёплая улыбка:

— Брат Юцай, я всё же надеюсь, что ты станешь женой брата. Тогда он станет богачом и больше не будет работать.

Цянь Юцай сквозь слёзы рассмеялся, похлопывая его по спине:

— Я всё же думаю, что лучше, если твой брат станет моей женой.

Он солгал, но впервые в жизни был рад своей лжи.

Ююн широко улыбнулся, хлопая в ладоши:

— Отлично, брат Юцай! Отлично, брат стал богачкой...

— ...

— О чём вы говорите, так весело? — Ли Юмао принёс три тарелки с жареным рисом и поставил их на стол. — Ешьте, пока не остыло.

— Уууу, — Братан недовольно заворчал.

Ли Юмао присел, погладил его по голове:

— Не переживай, тебе тоже достанется.

Цянь Юцай взял одну тарелку, убедился, что она не слишком горячая, и протянул Ююну. Тот улыбнулся:

— Брат Юцай, я могу есть сам.

Хотя он был болен, и болезнь была неизлечима, он всё ещё мог справляться с такими мелочами, как еда и умывание, хоть и с трудом. Если бы ему действительно требовалась помощь, Ли Юмао уже кормил бы его с ложки. Он подумал, что Цянь Юцай преувеличивает.

Цянь Юцай смущённо почесал голову, он действительно перестарался. Внезапно он вспомнил кое-что. Он открыл чемодан, достал миску с золотой рыбкой и протянул её Ли Юмао:

— Прошу тебя.

Ли Юмао мягко улыбнулся:

— Это моя обязанность. — Он налил Братану полную миску. Тот радостно вилял хвостом, издавая весёлые звуки. Все трое рассмеялись.

После ужина Ююн пошёл мыться, а Ли Юмао мыл посуду. Цянь Юцай тихо подошёл и протянул тридцать юаней:

— За наш ужин и Братана.

Он не хотел быть должником. Теперь, зная о трудностях их семьи, он тем более не хотел пользоваться их гостеприимством.

Ли Юмао сказал:

— Одна тарелка жареного риса стоит пять юаней.

Цянь Юцай подумал и предложил:

— Остальные деньги пусть будут за сегодняшний ночлег, ладно?

— Хорошо.

— Я положу тебе в карман. — Ли Юмао был занят мытьём посуды, и Цянь Юцай сунул деньги прямо в его карман. Он нервничал, несколько раз не попадал, тыкаясь в Ли Юмао, но тот не обращал внимания, спокойно продолжая мыть посуду. После нескольких попыток Цянь Юцай наконец сумел положить деньги и нащупал в кармане что-то похожее на маленькую книжку. Он вспомнил, как видел, как Ли Юмао убирал старую словарную тетрадь в карман.

Его сердце сжалось. Бедность заставила его считать старую тетрадь сокровищем, которое он перечитывал тысячи раз. Даже на работе он находил время для учёбы. Как такой человек мог не быть успешным?

<http://bllate.org/book/15447/1370344>